

Анжела Вейс

Тихий этаж

<https://litres.ru/74605582>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тихий этаж» — психологический триллер о клинике, в которой тишина опаснее крика.

Вера Ланская устраивается психиатром в реабилитационную клинику «Тихий берег». Но в первый же день она находит чёрную тетрадь со списком имён и дат — а вскоре люди из этого списка начинают погибать. Среди них значится и её собственное имя.

Пытаясь понять, кто оставил записи, Вера сталкивается с закрытым третьим этажом, исчезающими пациентами и воспоминаниями, которых у неё быть не должно. Постепенно выясняется: двадцать лет назад здесь проводили эксперименты по стиранию памяти. И Вера была не случайной гостьей клиники, а её частью.

Теперь прошлое требует ответа. Но чтобы узнать правду, Вере придётся вспомнить то, что она когда-то отчаянно хотела забыть.

«Тихий этаж» — история о травме, вине и памяти, где главный вопрос звучит особенно страшно: если ты не помнишь своих поступков, кто тогда их совершил?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тихий этаж

Глава

ТИХИЙ ЭТАЖ

Психологический детективный триллер

Глава 1. Дождь над «Тихим берегом»

В психиатрических клиниках не бывает тишины.

Даже ночью, когда кажется, что весь мир уснул, где-то за стеной кто-то дышит. Ровно. Терпеливо. Так, будто ждёт, когда ты наконец решишь: тебе показалось.

Вера Ланская стояла перед воротами клиники «Тихий берег» и слушала дождь.

Он начался ещё в городе — мелкий, серый, надоедливый. К моменту, когда автобус высадил её на пустой остановке в двух километрах от клиники, дождь превратился в настоящий ливень. Вода стекала по её зонту, собираясь в тонкие ручьи на асфальте. Туфли промокли почти сразу. Вера не заметила, когда.

Перед ней стояло здание.

Три этажа. Старая кирпичная кладка, потемневшая от времени. Высокие окна, часть которых была закрыта решётками. Крыша с шаткой трубой. Вывеска над воротами — потёртая, с облупившейся краской:

КЛИНИКА «ТИХИЙ БЕРЕГ»

Реабилитация. Забота. Новая жизнь.

Вера смотрела на эти слова и думала, что в них нет ни слова правды.

За окнами второго этажа горел жёлтый свет. На третьем этаже не горело ничего. Более того — все окна там были заколочены фанерой, будто здание готовилось к ремонту, который так и не начался.

Вера опустила зонт.

— Вы Ланская?

Мужчина стоял у ворот. Высокий, в сером пальто, с чёрным зонтом, который он держал слишком крепко — так, словно тот мог в любой момент понадобиться как оружие. Лет пятидесяти. Седые виски. Спокойное, почти доброе лицо.

— Да.

— Марк Рев, главный врач. Проходите, вы промокли.

Он открыл калитку.

Вера сделала шаг вперёд — и остановилась.

По спине пробежал холод.

Не от дождя.

Она оглянулась. Дорога за её спиной была пуста. Мокрый асфальт. Серые деревья. Ничего больше.

— Что-то не так? — спросил Рев.

— Нет.

Она вошла.

Клиника пахла хлоркой, мокрой штукатуркой и чем-то

ещё — сладковатым, лекарственным, от чего в горле поднялся ком. Вера знала этот запах. Она чувствовала его раньше. Но где — не могла вспомнить.

Коридор был длинным, выкрашенным в бледно-зелёный цвет. Такой цвет выбирают для больниц, потому что он «успокаивает». На деле он лишь напоминал, что ты не дома.

По стенам висели картины: море, лес, поле. Все они были написаны в одной манере — слишком спокойной, слишком правильной. Ни одной резкой линии. Ни одного тёмного пятна.

Как будто кто-то очень старался, чтобы здесь не было ничего страшного.

— Ваш кабинет на втором этаже, — сказал Рев, идя рядом. — Вы будете работать с пациентами реабилитационного отделения. Лёгкие случаи. Наблюдение, терапия, ведение документации.

— А третий этаж?

Рев замедлил шаг.

Вера заметила это. Маленькую паузу. Долю секунды.

— Третий этаж закрыт.

— Я видела в документах. Там написано: «Тихий этаж».

— Старое название.

— Тогда почему в плане здания он обозначен?

Рев повернулся к ней. У него были серые глаза — спокойные, внимательные, почти тёплые. Но Вера уже знала: самые опасные люди умеют смотреть так, будто им нечего скры-

вать.

— Потому что планы зданий не переписывают каждый раз, когда меняется назначение помещения, — сказал он. — Не переживайте. Вам туда не нужно.

— А кому нужно?

Он улыбнулся.

— Никому.

Они дошли до двери с табличкой «Кабинет 204».

— Вот. Всё, что вам понадобится, уже внутри. Завтра в девять — планёрка. Сегодня можете осмотреться.

Рев протянул ей ключ.

— Добро пожаловать в «Тихий берег», доктор Ланская.

Вера взяла ключ.

Металл был холодным.

И на мгновение ей показалось, что она уже держала этот ключ в руке.

Много лет назад.

Глава 2. Кабинет 204

Кабинет оказался больше, чем она ожидала.

Стол у окна. Два кресла. Диван у стены. Шкаф с документами. На стене — те же успокаивающие картины: море, лес, поле.

На столе лежала папка.

«Дело 14. Ковач, Артём Сергеевич».

Вера нахмурилась.

Она ещё не успела ознакомиться с пациентами. Ей не го-

ворили, с кем она будет работать в первый день.

Она открыла папку.

Ковач, Артём Сергеевич. 32 года.

Диагноз: тревожное расстройство, слуховые галлюцинации.

Поступил: три месяца назад.

Примечание: пациент утверждает, что слышит голоса из вентиляции. Рекомендовано наблюдение.

Вера перевернула страницу.

Там была фотография.

Мужчина с бледным лицом, тёмными кругами под глазами и взглядом, который смотрел не в камеру, а куда-то сквозь неё.

Под фотографией — подпись:

Пациент 14.

Вера закрыла папку.

За окном шумел дождь.

Она подошла к шкафу и открыла его. Внутри — папки, папки, папки. Сотни историй болезни. Она провела пальцем по корешкам.

И остановилась.

Одна папка была новее остальных. На ней не было номера. Только надпись:

«Т-3. Не открывать».

Вера потянулась к ней.

И в этот момент в дверь постучали.

— Доктор Ланская?

Она обернулась.

В дверях стояла женщина лет пятидесяти. Строгая причёска, тёмный медицинский халат, ключи на поясе. Лицо усталое, но собранное.

— Ольга Сомова, старшая медсестра, — представилась она. — Вам помочь?

— Да. Я хотела узнать, почему в моём шкафу папка без номера.

Ольга посмотрела на шкаф.

— Какая папка?

Вера повернулась.

Папки «Т-3» не было.

Шкаф был пуст, кроме стандартных дел пациентов.

Вера медленно закрыла дверцу.

— Наверное, показалось.

Ольга кивнула.

— Здесь часто кажется.

— Что часто кажется?

Медсестра помолчала.

— Что вы что-то нашли.

Она подошла к окну и посмотрела на дождь.

— Клиника старая. Трубы шумят. Двери скрипят. Люди слышат то, чего нет.

— А вы здесь давно?

— Двадцать три года.

— И никогда не было ничего... странного?

Ольга повернулась к ней.

— Доктор, вы приехали работать или искать приключения?

— Я приехала работать.

— Тогда работайте. А странные вопросы оставьте для пациентов.

Она вышла.

Вера осталась одна.

Она снова открыла шкаф.

Папки не было.

Но на полке, там, где минуту назад ничего не лежало, обнаружилась чёрная тетрадь.

Тонкая. Потёртая. С резинкой.

На обложке — ничего.

Вера открыла её.

На первой странице — список.

12 марта — Игорь Сомов.

19 марта — Лидия Грач.

27 марта — Пётр Вейс.

4 апреля — Вера Ланская.

Почерк был неровный. Дрожащий. Будто писавший человек боялся собственных слов.

Вера захлопнула тетрадь.

Сердце колотилось.

Она подошла к двери, выглянула в коридор.

Пусто.

Она вернулась к столу.

Тетрадь лежала там, где она её оставила.

Она снова открыла её.

На последней странице, свежими чернилами, было написано:

«Завтра. 6:14. Не выходите в коридор».

Глава 3. Пациент 14

Вера не спала.

Она лежала в служебной комнате на втором этаже, слушала, как скрипят трубы, как где-то хлопает дверь, как ветер трётся о раму. Дождь не прекращался. Он барабанил по подоконнику, словно пытался попасть внутрь.

В три часа она встала.

Оделась. Взяла фонарик. Вышла в коридор.

Клиника ночью была другой.

Днём она была старой, но безопасной. Ночью стены казались тоньше. Из вентиляции тянуло холодом. Где-то внизу капала вода — ровно, размеренно, как метроном.

Вера шла по коридору.

Мимо дверей с номерами. Мимо тусклых ламп. Мимо картин, которые ночью выглядели не успокаивающе, а зловеще — будто люди на них прятались за деревьями и ждали.

Она дошла до конца коридора.

Дверь на третий этаж была заперта.

Тяжёлая, металлическая, с табличкой: «Только для персо-

нала. Проход запрещён».

Вера подёргала ручку.

Замок не поддался.

Она достала телефон, посветила в замочную скважину.

Внутри было темно.

И тогда она услышала шаги.

Медленные. Тяжёлые. Они шли сверху.

Вера подняла голову.

Потолок был обычным — бетонные плиты, старая краска. Но шаги не прекращались. Они двигались вдоль коридора, будто кто-то шёл по невидимому этажу над её головой.

Она отступила.

Шаги остановились.

Прямо над ней.

Вера замерла.

Она хотела закричать. Но горло сжалось.

И тогда сверху, сквозь бетон, донёсся голос.

Тихий. Женский.

«Вера...»

Она бросилась назад.

Бежала, не оглядываясь. Мимо дверей. Мимо картин. Мимо всего.

В своей комнате она заперла дверь и села на пол, прижавшись спиной к кровати.

Шаги сверху продолжались ещё десять минут.

Потом стихли.

В шесть четырнадцать утра зазвонил телефон.

Вера взяла его дрожащей рукой.

— Доктор Ланская? — спросил усталый голос. — Говорит участковый. Вам лучше прийти к реке.

— Что случилось?

— Найдено тело.

Вера закрыла глаза.

— Кто?

— Мужчина. Лет сорока пяти. В кармане — карточка пациента вашей клиники.

Пауза.

— Игорь Сомов.

Глава 4. Первое имя

Тело нашли в двухстах метрах от клиники.

У реки. Под старым ивовым кустом. Лицо было обращено к воде. Глаза открыты.

Вера стояла на расстоянии, которое полиция ей разрешила, и смотрела на мокрую землю.

Дождь всё ещё шёл.

— Вы знали его? — спросил Даниил.

Он подошёл сзади. В форме. С усталым лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.